

Хуанфу Цзюнь толкнул дверь и увидел сидевшего с выпрямленной спиной Бай Цзыцяо. Тот выглядел растерянным и встревоженным, словно провинившийся ребёнок, и смотрел на Хуанфу Цзюня с жалобным выражением лица.

— Ваше Высочество, я могу остаться? — тихо спросил он. Его голос звучал так неуверенно и беспомощно, будто он боялся, что малейшее повышение тона способно разгневать стоящего перед ним человека.

Хуанфу Цзюнь протянул руку и растрепал его длинные черные волосы. Он не знал, было ли правильным его прошлогоднее решение изгнать того из Ветряного павильона. Во всяком случае, прежний Бай Цзыцяо никогда не стал бы разговаривать с ним заискивающе.

В его светло-золотых глазах мелькнула смутная боль. Он притянул Бай Цзыцяо к себе и просто обнял его:

— Мм.

Услышав ответ Хуанфу Цзюня, человек в его объятиях облегчённо выдохнул. Он поднял голову и заглянул Хуанфу Цзюню в глаза:

— Почему Ваше Высочество прогнали меня? Я ведь ещё был полезен...

Хуанфу Цзюнь поджал губы, не зная, что ему ответить, но его молчание лишь сильнее тревожило Бай Цзыцяо.

— Я больше не буду спрашивать, только не бросайте меня снова, Ваше Высочество. Я всегда буду послушным, клянусь. — В его глазах мелькнула паника, но он тут же поднял руку, собираясь произнести клятву.

Хуанфу Цзюнь перехватил его руку. Из-за многолетних тренировок ладони Бай Цзыцяо покрывал слой мозолей. Ощущая шероховатость его ладони, Хуанфу Цзюнь невольно горько усмехнулся про себя.

— Я не прогоню тебя, не нужно клясться. — Он постарался говорить с Бай Цзыцяо как можно мягче, надеясь не ранить его.

Возможно, в прошлом он был слишком суров с ним, но теперь тело Бай Цзыцяо было сплошь покрыто шрамами. Кончики пальцев Хуанфу Цзюня скользили по этим вьёвшимся в плоть рубцам, и ему казалось, будто он воочию видит одну за другой те жестокие схватки, через которые пришлось пройти Бай Цзыцяо. Наконец рука Хуанфу Цзюня замерла на груди Бай Цзыцяо — когда-то ее насквозь пронзила стрела, смазанная змеиным ядом. Он помнил, как безмолвно лежал перед ним тогда Бай Цзыцяо, и последним, о чем тот спросил, было то, не пострадал ли он сам.

Прижав Бай Цзыцяо к постели, Хуанфу Цзюнь хрипло произнес:

— Я хочу... тебя.

Бай Цзыцяо почувствовал, что ему стало трудно дышать. Ведь он пришел к Вашему Высочеству, чтобы предъявить обвинения, так почему же все обернулось именно так? Он приоткрыл рот:

— Ваше Высочество...

— Если ты не против, я сочту это за согласие. — Хуанфу Цзюнь прикусил мочку уха Бай Цзыцяо, прищурив глаза. Весь этот день Девятый дядя-император был поглощен этим занятием, словно обнаружил какую-то увлекательную игрушку, и мучил Бай Цзыцяо целые сутки напролет.

Правда, Мо Цин однажды уже заходил к Хуанфу Цзюню, но, услышав те звуки, развернулся и увел императора в Западный сад, благовидно назвав это обсуждением дела о «Любви бабочки», чтобы предотвратить встречу Юнь Су с Хуанфу Цзюнем. Мо Цин знал, что из-за истории с «Любовью бабочки» Юнь Су испытывал перед Хуанфу Цзюнем в основном чувство вины, и за эти десять с лишним лет Юнь Су выполнял практически любые требования Хуанфу Цзюня. Мо Цин не понимал, какие именно чувства испытывает Юнь Су к Хуанфу Цзюню, но смутно чувствовал, что одной лишь виной тут ничего не объяснишь.

На следующий день, когда Бай Цзыцяо проснулся, рядом уже никого не было, а постель успела остыть.

Сердце Бай Цзыцяо тревожно забилось, и, не обращая внимания на состояние своего тела, он попытался встать с постели, но его ноги тут же ослабли, и он рухнул на пол.

Хуанфу Цзюнь, вошедший в комнату, как раз застал неугомонные движения Бай Цзыцяо; он прищурился, и в его глазах мелькнул гнев. Поставив миску, которую держал в руках, он подхватил Бай Цзыцяо на руки и направился к кровати. — Что за срочные дела у тебя появились, раз ты даже собственным здоровьем пренебрегаешь?!

Бай Цзыцяо сжался в его объятиях, моргнул своими узкими и длинными фениксинскими глазами и обиженно произнес: — Я думал, ты ушел...

Хуанфу Цзюнь на мгновение замер — он никак не ожидал услышать такую причину. Он погладил его по голове: — Поешь и поспи еще немного. У меня скоро будут дела.

— Какие дела?

Стоило только произнести эти слова, как Бай Цзыцяо тут же пожалел о них: ему показалось, что он ведет себя точь-в-точь как вздорная молодая жена, докучающая мужу.

Хуанфу Цзюнь невольно улыбнулся уголками губ, найдя, что человек в его объятиях похож на пугливого крольчонка, который вечно всего боится, но при ближайшем рассмотрении оказывается невероятно милым. — Церемония жертвоприношения Небу. Сейчас еще рано, а если проснешься и захочешь найти меня, позови Инь Ся, чтобы он отвел тебя. Он будет ждать у двери.

— Угу. — Послушно выпив отвар, который принес Хуанфу Цзюнь, Бай Цзыцяо почувствовал, как по телу разливается тепло. Он с удивлением посмотрел на лекарство: — Это что?

— Я попросил Мо Цина приготовить его, твоему организму должно быть полезно.

— Ох. — Бай Цзыцяо задумался: два года назад именно Мо Цин вернул его к жизни, а в его медицинском мастерстве сомневаться не приходилось. Вот только вчера тон Мо Цина был крайне недоброжелательным, казалось, тот затаил на него большую обиду...

Убедившись, что Бай Цзыцяо выпил лекарство и спокойно заснул, Хуанфу Цзюнь ушел — если он не отправится во дворец прямо сейчас, то опоздает ко времени.

<http://bllate.org/book/21730/2245832>